

УДК 811.511.152

Е.М. Девяткина, В.П. Цыпкайкина*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКИ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена анализу семантической и словообразовательной структуры слов с временным значением в мордовских (эрзянском и мокшанском) языках. В исследуемых языках среди слов с временным значением выделяются имена существительные, прилагательные, наречия, причастия и послелого. Словообразовательный анализ показал, что большая часть слов образована словосложением и суффиксацией. Следует отметить, что словосложение до настоящего времени остается самым продуктивным способом словообразования в современных мордовских языках.

Ключевые слова: мордовские языки, эрзянский язык, мокшанский язык, лексика, словосложение, суффиксация.

Занимая важное место в модели мира, время принадлежит к числу понятий, образующих основной семантический «инвентарь» культуры народа и общества, причем характеризует и духовные процессы, происходящие в нем. Исследованию темпоральной лексики посвящено множество работ, основанных на материале различных языков мира. Темпоральная лексика рассматривается учеными, например, в рамках исследования грамматической категории времени (А.А. Шахматов [1], В.В. Виноградов [2] и др., в финно-угорских языках Н.Г. Зайцева [3], Е.А. Цыпанов [4] и др.), в контексте исследования лексико-семантической категории темпоральности, которая охватывает все уровни системы языка (Н.С. Поспелов [5], А.В. Бондарко [6], Ю.С. Маслов [7], Е.В. Тарасова [8] и др., в финно-угорских языках В.П. Цыпкайкина [9] и др.), в рамках этимологических работ (Г. Якобссон [10], Е. Гавлова [11] и др.).

В рамках изучения обширного лексико-семантического поля категории темпоральности исследуются отдельные части речи, образующие его – темпоральные существительные, прилагательные, наречия, частицы и др. единицы (А.В. Бондарко [12], М.В. Всеволодова [13], Н.Д. Арутюнова [14], Е.С. Яковлева [15], А.П. Клименко [16], Н.А. Потаенко [17, 18, 19] и др.)

В настоящей работе мы остановимся на исследовании семантической и словообразовательной структуры временной лексики, где среди слов с временным значением выделяются существительные, прилагательные, наречия, причастия и послелого.

К существительным со значением времени относятся:

1. Названия временных единиц и их частей, например: *секунда* «секунда», *минута* «минута», *час* «час»; э¹. *чи*, м. *ши* «день», э.м. *сутка* «сутки», э. *неделя*, м. *неделя*

* © Девяткина Е.М., Цыпкайкина В.П., 2013

Девяткина Екатерина Михайловна (devyatkinaem@gmail.com), сектор финно-угорских языков Института языкознания РАН, 125009, Российская Федерация, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1, стр. 1.

Цыпкайкина Валентина Павловна (pavlovna50@bk.ru), кафедра эрзянского языка МГУ им. Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

** Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-04-00269а.

¹ Здесь и далее по тексту статьи приняты сокращения: э. – эрзянский язык; м. – мокшанский язык.

«неделя», э.м. *ков* «месяц», э. *ие*, м. *киза* «год», э.м. *пинге* «век». Существительные, входящие в эту группу, являются названиями временных отрезков – принятых международных временных единиц.

2. Название частей суток. Эта группа включает в себя две подгруппы: а) названия основных частей суток, например: э. *валске*, м. *шобдава* «утро», э. *чи*, м. *ши* «день», э. *чокшине*, м. *шлядь* «вечер» э.м. *ве* «ночь»; б) название частей суток по положению солнца, например: э. *чинькуншка*, м. *шиньгучка* «полдень», э. *пелеве*, м. *пялеве* «полночь». Эти части представляют собой или моменты, точки во времени (полночь, полдень), или относительно короткие переходные периоды между основными частями суток.

3. Названия времен года, например: э. *тундо*, м. *тунда* «весна».

4. Названия дней недели, например: э. *овторник*, м. *шавши* «вторник»; э. *середа*, м. *вержи* «среда», э. *цетьверк*, м. *шуваланя* «четверг».

5. Названия месяцев, например: э. *якшамков* «январь», *даволков* «февраль». Наряду с исконно эрзянскими названиями распространены заимствования из русского языка. В мокшанском языке функционируют только заимствованные названия месяцев.

6. Слова, обозначающие возрастной период или период развития, в том числе подгруппы: а) э. *эйкакшпинге*, м. *идьксинге* «детство»; э. *одпора*, м. *одксинге* «молодость»; э. *сыречи*, м. *сиреши* «старость»; б) названия лиц по возрасту: э. *пйже эйкакш*, *потяка эйкакш*, м. *идня* «малыш»; *эйкакш*, м. *шаба* «ребенок»; э. *церыне*, м. *церашаба* «мальчик», э. *тейтерне*, м. *стирня* «девочка»; э. *тейтерь*, м. *стирь* «девушка»; *од цера*, м. *цера* «парень»; э.м. *атя* «старик», э. *цера*, м. *аля* «мужчина».

Наряду с этими словами, имеющими временное значение в его «чистом» виде, в мордовских, как и в других языках, есть слова, значение которых может быть истолковано лишь со ссылкой на время.

К ним относятся следующие группы слов: а) названия фаз временных отрезков и процессов: э. *ушодкс*, м. *ушеткс* «начало»; э.м. *пе* «конец»; э. *куншка*, м. *кучка* «середина»; э. *пель*, м. *пяль* «половина»; б) названия погодных явлений, например: э. *пиземе*, м. *пизем* «дождь»; в) названия трапез, например: э. *завторк*, м. *шобдавань ярхцама* «завтрак»; г) слова э. *покшчи*, м. *праздник* «праздник» и названия праздников: э. *Инечи*, м. *Очижи* «Пасха»; э. *Од ие*, м. *Од киза* «Новый год» и др.; д) собственные имена в сочетании со словами с временным значением: э. *Тюштянь пинге* «давно, очень давно»; е) названия периодов и явлений по сельскохозяйственному календарю: э. *ледемаланго* «сенокос», э. *нумаланго* м. *нумаланга* «покос», э. *видемаланго* «посевная».

Прилагательные и причастия с временной семантикой составляют в мордовских языках небольшую группу слов, в которой выделяется несколько подгрупп со значениями:

1) последовательность временных отрезков, например: э. *ютазь*, м. *ётай* «прошлый, прошедший»; э. *мелень*, м. *мелянь* «прошлогодний»;

2) расположение во времени, например: э.м. *рана* «ранний», э.м. *позда* «поздний»; э.м. *глухой ве* «глухая ночь»;

3) соотносительность с временным отрезком другого порядка: а) с частями суток: э. *чинь*, м. *шинь* «дневной»; э.м. *вень* «ночной» и др.; б) с временами года: э.м. *кизэнь* «летний»; э. *телень*, м. *тялонь* «зимний» и др.; в) с днями недели: э. *недлярчинь*, м. *недляршинь* «воскресный» и др.; г) с месяцами: э. *якшамковонь*, м. *январень* «январский»; э. *даволковонь*, м. *февралень* «февральский» и др.; д) с отрезками времени: э.м. *вандыень* «завтрашний»; э. м. *исяконь* «вчерашний» и др.;

4) соотносительность с возрастом: э. *эйкакшпингень*, м. *идьксингонь* «детский»;

5) цветовой характеристики: э. *сырнень сёксъ* м. *сырнянь сексе* «золотая осень»; э. *пйже ве* «глубокая ночь».

Следующую значительную в количественном отношении группу слов с временным значением составляют наречия и послелого. Наречия делятся на две большие группы – со значением периодических и относительных отрезков времени. Первая группа включает в себя наречия, указывающие: а) на время года, например: э. *сёксня*, м. *сёксенда* «осенью», э.м. *тунда* «весной»; б) на части суток, например: э.м. *веть* «ночью»; э. *чокшине*, м. *илять, илятемба* «вечером».

Вторая группа наречий (со значением относительных отрезков времени) делится на несколько семантических подгрупп, указывающих:

а) на время по отношению к какому-либо определенному периоду как исходной точке отсчета, например: э. *течи*, м. *тячи* «сегодня»; э. *исяк*, м. *исякомба* «вчера»; э. *исень чиде икеле*, м. *колмочесь* «позавчера», м. *нилечесь* «четыре дня тому назад»;

б) на кратковременность или временную близость совершения действия, например: э. *тедеде*, м. *тяддя* «в этом году»; э. *ней*, м. *тяни* «сейчас, теперь»; э. *нейке*, м. *тяниек, тяникиге* «сейчас же»;

в) на начальный, исходный момент протекания действия, например: э. *ансяк*, м. *аньцек* «только что»; э. *васня*, м. *васенда* «сначала»;

г) на предел действия во времени, например: э. *зярс, знярс*, м. *мзярс* «до каких пор, до какого времени»;

д) на неопределенность времени совершения действия, например: э. *зярдо-бути*, м. *мзярда-бди* «когда-то»;

е) на регулярность, постоянство или повторяемость действия, например: э. *свал*, м. *фалу* «всегда, постоянно, регулярно»; э. *эрьваксть* «каждый раз»; э. *сеедьстэ*, м. *сидеста* «часто»;

ж) на обобщенно-относительное время совершения действия: э. *сестэ*, м. *сеста* «тогда»; э. *мейле*, м. *меле, сяльде, мекпяли* «потом, затем»; э. *тосо*, м. *тоса* «потом, затем»;

з) на определенный момент совершения действия: э. *вишкинестэ* «в детстве»; э. *якшамоне*, м. *якшамне* «в холод»; э. *пиземне*, м. *пиземне* «в дождь»; э. *рудазнэ*, м. *рдазне* «в грязь»; э. *одсто*, м. *одста* «в молодости».

Послелого с семантикой времени делятся на подгруппы, указывающие: а) на время совершения действия, например: э. *пингева, шкава*, м. *пингова* – э. *се пингева*, м. *ся пингова* «в то время»; б) на последовательность действий во времени: э. *мейле*, м. *меле* – э. *обедтэ мейле*, м. *обедта меле* «после обеда»; в) на приблизительное время совершения действия: э. *ало*, м. *ала*; э.м. *малава*; э. *каршо*, м. *карша* – э. *Инечинть алов*, м. *Очижинь алу* «под Пасху»; э.м. *обед малава* «около обеда»; г) на предшествование одного события другому: э. *икеле*, м. *инголе*; э. *каршо*, м. *карша* – э. *ужиндэ икеле*, м. *ужинда инголе* «перед ужином»; э. *Роштовань каршо*, м. *Роштувань карша* «перед Рождеством»; д) на длительность действия во времени: э. *перть*, м. *перьф* – э. *кизэньперть*, м. *кизоньберьф* «в течение лета».

Словообразовательная структура временной лексики неоднородна. Среди слов с временным значением выделяются как непроезводные (э. *чи*, м. *ши* «день», э.м. *ков* «месяц», э. *ие*, м. *киза* «год», э.м. *пинге* «век»), так и производные, которые образованы различными способами. Остановимся на каждом типе словообразования отдельно.

Словосложение. Сложные слова подчинительного типа составляют наибольшую группу рассматриваемой лексики. Наиболее продуктивными являются следующие модели:

а) существительные *чи/ши* «солнце» и «день», *пеле/пяле* «половина» в номинативе или генитиве + существительное, обозначающее положение солнца, например:

э. *чинькунишка*, м. *шиньгучка* (чи/ши + куншка/кучка «середина») «полдень», э. *пелеве*, м. *пялеве* (пеле/пяле «половина» + ве «ночь») «полночь»;

б) прилагательное или существительное в номинативе + существительное *чи/ши* в значении «день», например: э. *Инечи* (*ине* «великий» + *чи*), м. *Очижи* (*Очи* < оцю «большой» + *ши*) «Пасха», э. *недлечи* (*недля* «неделя» + *чи*), м. *недлаши* (*недля* «неделя» + *ши*) «воскресенье»;

в) прилагательное или глагол + существительное *ков* «месяц», например: э. *якшамков* (якшамо «холод» + *ков* «месяц») «январь», *даволков* (давол «ураган» + *ков* «февраль»);

г) существительное в номинативе, транслативе или прилагательное + существительные *пора* «пора», *пинге* «время», например: э. *эйкакшпинге*, м. *идькспинге* (*эйкакш/идькс* «ребенок» + *пинге*) «детство»; э. *одпора* (од «молодой» + *пора*), м. *одкспинге* (одкс «молодой» + *пинге* «время») «молодость»;

д) существительное в номинативе или генитиве + послелого *пелев/пяли* «в сторону», *перть/перьф* «в течение какого-либо времени», например: э. *чопоньпелев* (*чопоть* «вечер» + *пелев* «в сторону»), м. *ияленьбяли* (ияльдь «вечер» + *пяли*) «к вечеру», э. *кизэньперть*, м. *кизоньберьф* ((*кизэ/киза* «лето» + *перть/перьф*) «в течение лета».

Незначительную часть временной лексики составляют сложные слова сочинительного типа: э. *умок-умок* «давно-давно», э. *мелят-манить*, м. *меля-мана* «в прошлые годы»; э. *течи-ванды*, *тячи-ванды* «на днях»; э. *шкань-шкань*, м. *пингонь-пингонь* «временами, иногда»; э. *ве-вешка*, м. *вень-вень* «ночами»; э. *чинек-венек*, м. *шинек-венек* «днем и ночью»; э. *кизэнек-теленек*, м. *кизэнек-тялоне* «летом и зимой».

Суффиксация. Наиболее продуктивными при образовании слов с временным значением являются:

а) суффиксы э. *-на/-ня*, м. *-нда*, э., м. *-а*, э., м. *-не/-нэ*, *-т/ть*, *-со/-сэ*, *-сто/стэ*, *-э*, м. *-к*, *-мба*, *-ло/ле*, образующие наречия, например: э. *тельня*, м. *тялонда* «зимой»; э. *кизна*, м. *кизонда* «летом»; э. м. *курок*, э. *куроксто*, м. *курокста* «быстро», «скоро»; э. *икеле*, м. *инголе* «раньше»;

б) суффикс *-нь*, образующий прилагательные, например: э. *мелень*, м. *мелянь* «прошлогодний»; э. *маньнь*, м. *манань* «позапрошлогодний»; э. *неень*, м. *тяниень* «настоящий». э. *чинь*, м. *шинь* «дневной»; э. м. *вень* «ночной»;

в) суффиксы *-ма*, *-кс*, *-не/-нэ*, *-ва*, образующие существительные: э. *ашолгадама*, м. *варьхмодама* «рассвет»; э. *сундэрьгадама*, *сундэрькс*, м. *сюнерьгодама* «сумерки»; э. *цёрыне*, э. *тейтерне*, м. *стирня* «девочка»; м. *шобдава* «утро».

Небольшая часть слов с временным значением образована с помощью: а) **аффиксоидов** - *чи/-ши*, *-ланго/-ланга*: э. *сыречи*, м. *сиреши* «старость», э. *ледемаланго* «сенокос», э. *нумемаланго* м. *нумаланга* «покос», э. *видемаланго* «посевная»; б) **постфиксов** э. *-як*, м. *-вок*, *-нга*: э. *зярдоак*, м. *мзярдовок*, *мзярдонга* «когда-нибудь»; в) **префикса кой-**: э. *кой-косто*, м. *кой-коста* «кое-когда, иногда».

Составные наименования. Наряду с производными словами среди временной лексики имеются словосочетания, состоящие из двух или более слов, обозначающих единые понятия.

Под составными наименованиями понимаются лексические единицы, формально состоящие из нескольких слов, объединенных присоединительной интонацией, и только в таком сочетании обозначающих единое понятие. Такие единицы не допускают перестановки составляющих частей, вставку между ними других слов, дистантного их расположения. Словоизменяемые морфемы присоединяются к последней (главной) их части. Указанные признаки позволяют считать такие образования лексическими единицами. Создаются они на основе подчинительной связи компонентов. Образование такого рода наименований предлагается рассматривать мордовскими линг-

вистами как лексико-синтаксический способ словообразования [20, с. 29–33]. Так образованы номинанты: э. *ниже эйкакиш, потяка эйкакиш* «малыш»; э. *од цёра*, «парень»; э. *Од ие*, м. *Од киза* «Новый год»; э. *Тюштянь пинге* «давно, очень давно, во времена Тюшти, предводителя мордовского племени»; э. *валске мартонь ярсамо*, м. *шобдавань ярхцама* «завтрак»; э. *исень чиде икеле* «позавчера», э. *вандыде мейле* «позавтра».

Анализ семантической структуры слов с временным значением в мордовских языках указывает на самые разные способы временной маркированности объектов и явлений окружающего мира, которые в той или иной степени несут на себе «печать» времени.

Словообразовательный анализ временной лексики в мордовских языках показал, что большая часть этих слов образована словосложением и суффиксацией. Следует отметить, что словосложение до настоящего времени остается самым продуктивным способом образования новых слов в современных мордовских языках.

Библиографический список

1. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
2. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 254–295.
3. Зайцева Н.Г. Вепский глагол: Сравнительно-сопоставительное исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22. Йошкар-Ола, 2002. 49 с.
4. Цыпанов Е.А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. 284 с.
5. Поспелов Н.С. Категория времени в грамматическом строе русского глагола // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 293–297.
6. Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 5–59.
7. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
8. Тарасова Е.В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 1993. 43 с.
9. Цыпкайкина В.П. Темпоральность в мордовских языках и принципы ее описания. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 212 с.
10. Якобссон Г. Развитие понятия «времени» в свете славянского иаs // Scando-Slavica. 1958. V. IV. P. 286–307.
11. Гавлова Е. Славянские термины «возраст» и «век» на фоне семантического развития этих названий в индоевропейских языках // Этимология 1967. М.: Наука, 1969. С. 36–39.
12. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
13. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во Московского университета, 1975. 283 с.
14. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980. 356 с.
15. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия). М.: ГНОЗИС, 1994. 344 с.
16. Клименко А.П. Существительные со значением времени в современном русском языке (Опыт психолингвистического описания одной семантической микросистемы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1965. 19 с.
17. Потаенко Н.А. Темпоральная лексика как опыт лингвистического изучения // Известия АН СССР. Серия языка и литературы. 1979. Т. 38. № 3. С. 242–248.

18. Потаенко Н.А. Категория времени и ее выражение в лексико- семантической системе языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
19. Потаенко Н.А. К языковому освоению временной структуры действительности // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 45–53.
20. Шеянова Т.М. Составные наименования в мордовских языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках: материалы Междунар. науч. симпозиума / Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1999. С. 29–33.

*E.M. Devyatkina, V.P. Tsyпкаikina**

SEMANTIC AND WORD-FORMATION STRUCTURE OF TEMPORAL VOCABULARY IN THE MORDVIN LANGUAGES

The paper analyzes the semantic and word-formation structure of temporal vocabulary in the Mordvin (Erzya and Moksha) languages. In the studied languages, among the words with temporal meaning nouns, adjectives, adverbs, participles and postpositions are singled out. The word-formation analysis showed that most of the words are formed by means of composition or suffixation. It should be noted that composition is the most productive way of word-formation in modern Mordvin languages.

Key words: Mordvin languages, Erzya language, Moksha language, vocabulary, composition, suffixation.

* *Devyatkina Ekaterina Mikhailovna* (devyatkinaem@gmail.com), the Dept. of Finno-Ugric languages, Institute of Linguistics, RAS, Moscow, 125009, Russian Federation.

Tsyпкаikina Valentina Pavlovna (pavlovna50@bk.ru), the Dept. of Erzya language, Ogarev Mordovia State University, Saransk, 430005, Russian Federation.